

Иерей Алексей Волчков

Неужели и Иона во пророках? Опыт прочтения Книги пророка Ионы с позиций деконструктивизма

В статье предлагается опыт деконструктивистского прочтения Книги пророка Ионы. Посредством применения герменевтической стратегии, выработанной представителями философии постструктурализма, любое литературное сочинение показывает внутреннюю противоречивость, демонстрирует условность и необязательность общепринятого канонического смысла текста. Автор статьи утверждает, что сочинение пророка Ионы можно прочитать как критическое обличение пророческой традиции в истории Израиля. Автор библейского сочинения задается сложными вопросами теодицеи, размышляет о границах Божьего милосердия и справедливости.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, герменевтика, библейское богословие, теодицея, деконструкция, Жак Дерида, пророк.

Введение

Концепция деконструкции родилась в Европе в 1960-е годы. Жак Деррида, Ролан Барт и Юлия Кристева озвучили уже неоднократно звучавший прежде тезис, что всё, что было до них, есть результат роковой ошибки и фундаментального непонимания. Европейскую философию, а позднее искусствоведение, социологию, юриспруденцию, психологию, богословие предлагалось деконструировать,

Волчков Алексей – иерей, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры, клирик Феодоровского собора г. Санкт-Петербурга (volchkov.81@gmail.com)

освободить от сковывающего господства логоцентризма и метафизики. В США деконструкция была осмыслена как способ чтения и понимания литературного текста. Преподаватели Йельского университета (Поль де Ман, Джофри Хартман, Харольд Блум, Джозеф Миллер) перевели критику онтологии присутствия Деррида на язык литературной критики. Нельзя сказать, чтобы этот перевод был насилием над мыслью французского мыслителя (хотя, по мнению Жака Деррида, каждый перевод есть насилие). Сам Деррида излагал свои мысли при помощи смелого и провокационного комментирования известных литературных и философских текстов. Вскоре именно такая деконструкция, понимаемая как искусство чтения и толкования литературных произведений, была реэкспортирована в Европу.

Принципы литературной критики, основанной на философских предпосылках деконструктивизма, могут быть сформулированы, схематично и очень обобщенно, в виде следующих тезисов.

1. Весть о смерти автора. Каждое произведение является «текстом без генерала» (Ролан Барт). Автор пишет произведение, и после этого оно становится отчужденным от него. Теперь и автор, и читатель находятся в одинаковом положении к тексту. Автор не является «творцом» произведения, он лишь позволяет в пространстве своего сочинения сплестись (*text* от лат. *texo* — ткать, плести, сплестать, слагать, делать, строить, письменно составлять, сочинять) другим текстам. Контролировать порядок этого сложения автор может лишь в очень малой мере.

2. Представление о тексте как о пространстве полифонии и диалогизма. В каждом тексте, даже самом простом, существует больше одного голоса, сообщения. Каждый текст, тем более художественный, еще в большей мере — священный, переполнен смыслами. Эти смыслы вступают в конфликт и противоречат друг другу. Традиция старается выстроить эти смыслы иерархически, определить тот, который является «важнейшим» или «правильным». При этом другие смыслы, подавленные, «стертые», маргинальные, никуда не исчезают и подспудно существуют в тексте.

Задача деконструкции — дать им возможность заявить о себе.

3. Понимание отношений текста и его окружения (книги, канона, традиции) как отношений противоречивых. С одной стороны, это окружение нередко является репрессивным, оно основано на контроле, навязывает тексту «правильный» смысл. С другой, и канон, и традиция сохраняют сам текст, дают ему возможность пережить свое время, остаться в веках.

Если объектом деконструктивистского прочтения может быть Платон, Жан-Жак Руссо или Бальзак, то могут ли быть прочитаны деконструктивистки тексты Священного Писания? Исследования, в которых присутствуют элементы деконструкции, появились в западной библеистике уже в 1970-е годы.

В данной статье мы предпримем попытку деконструктивистского прочтения Книги пророка Ионы. Выбор обусловлен не в последнюю очередь небольшим объемом этого библейского сочинения. Впрочем, подобному анализу может быть подвергнута и любая другая книга Библии. По утверждению Жака Деррида, деконструкция — это не то, что мы делаем с текстом, это то, что происходит в тексте всегда, совершенно без нашего участия. Деконструкция призывает нас к внимательному чтению, в ходе которого эта происходящая внутри текста деконструкция проявляет себя, обретает голос.

В Книге Ионы привлекает ее внешняя простота, лаконичность и смысловая прозрачность. При внешней простоте и безыскусности это сочинение представляет собой очень непростое и в действительности лишенное всякой простоты произведение. Исследователь Священного Писания Дэвид Клайнс указывает на присущий некоторым библейским книгам литературный прием «фальшивой наивности»¹ (англ. *artless simplicity*). Его можно найти, например, в прозаическом прологе Книги Иова. Автор пролога созда-

¹ *Clines D. False Naivety in the Prologue to Job // Hebrew Annual Review. Vol. 9. 1985. P. 127–136.*

ет иллюзию простоты и безыскусности своего творения, однако в действительности эта «фальшивая наивность использует эффект безыскусности для того, чтобы донести едва уловимое послание»¹. Джеймс Робсон полагает уместным использовать подобную характеристику и применительно к Книге пророка Ионы. Робсон отмечает, что Книгу Ионы можно сравнить с морем, поверхность которого совершенно спокойна, однако под ней бушуют бурные течения². Язык произведения, пишет Робинсон, создает иллюзию поразительной безмятежности³. Это ощущение возникает, например, благодаря тому, что повествование раскрашено незначительным количеством прилагательных⁴. Автор многократно использует одни и те же слова, повторяет одни фразы, создавая тем самым ощущение эпического повествования.

Книга без автора

Книга пророка Ионы не содержит никаких указаний на авторство. Главный действующий герой сочинения — «Иона, сын Амиттая»⁵. Пророк с таким именем упоминается в повествовании о временах израильского царя Иеровоама II (786–746 гг. до н. э.) (4 Цар. 14:23–29). Автор Книги Ионы, видимо, пытался создать у читателя иллюзию того, что героем его сочинения является *тот самый* Иона из Книги Царств.

Сложившееся в настоящее время научный консенсус относит написание этой книги к слепоглухой эпохе⁶.

¹ Ibid. P. 135.

² *Robinson J. Undercurrents in Jonah // Tyndale Bulletin. Vol. 64, No. 2, 2013. P. 191.*

³ Ibid.

⁴ Из них самое популярное — *יָמָּוּ*, встречается в тексте 14 раз (в 13 из 49 стихов).

⁵ Здесь и далее цит. по: Библия: Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2015. 2-е изд., перераб. и доп. 1408 с.

⁶ *Childs B. S. Introduction to the Old Testament as Scripture. Minneapolis: Fortress Press, 1979. P. 417.*

Элиас Бикерман отмечал эллинистический характер повествования Книги Ионы¹. Томас Болин² видит в сочинении произведение эллинистической эпохи, Эхуд Бен Цви³ относит создание Книги Ионы ко времени персидского владычества, Яков Эйделькинд — к эпохе Второго храма (V–III вв. до н. э.)⁴.

Все это свидетельствует о том, что современник Иеровама II пророк Иона совершенно точно не мог быть автором текста. Кто же является его автором? Как и в случае со многими другими книгами Ветхого Завета, достоверно об этом ничего не известно. Авторы комментариев пророческого сочинения и монографий, посвященных Книге Ионы, рассматривая вопрос о ее создателе, не идут дальше гипотетических предположений о том, какие партии, группы иудейского общества стояли за этой книгой, выражали свое мировоззрение на страницах книги.

По мнению современного исследователя Эхуда бен Цви, авторами книги и одновременно ее первыми читателями были образованные жители (*literati*) персидской провинции Иудея, вернувшиеся из плена⁵. Текст Книги Ионы отражает богословские проблемы, которые тревожили этих людей, размышлявших об истории Израиля. Эти рассуждения выражены в форме радикальной критики предшествующей пророческой традиции.

Впрочем, толкование Книги Ионы в иудейской и христианской традиции велось без учета личности ее автора.

¹ *Bickerman E. J. Four Strange Books of the Bible: Jonah, Daniel, Koheleth, Ester.* New York: Schocken Books, 1968.

² *Bolin T. Freedom beyond Forgiveness. The Book of Jonah Re-Examined // Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 236.* Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997.

³ *Ben Zvi E. The Signs of Jonah: Reading and Rereading in Ancient Yehud.* Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003. (Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 367).

⁴ *Эйделькинд Я. К интерпретации книги Ионы // Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып. 1. М., 1998. С. 83–112.*

⁵ *Ben Zvi E. The Signs of Jonah: Reading and Rereading in Ancient Yehud.* Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003. P. 15.

Получается, что та экзегеза, которая была связана с книгой, не зависела от того, какой смысл вкладывал в сочинение его действительный автор (или авторы). Произведение эмансипировано от автора — эта истина была озвучена лишь в XX веке в контексте развития так называемой «постмодернистской чувствительности», но фактически этому правилу всегда следовала традиционная экзегеза.

Против монологизма

Деконструктивистская критика направлена против так называемого «монологизма», представления о том, что различные части книги, сочинения одного корпуса разными словами рассказывают *об одном*. В действительности об этом общем, едином, основном, главном в тексте (тем более в собрании текстов) можно говорить, исключительно заковычивая эти понятия. Деконструкция выступает против подобного «тавтологизма», освобождая скрытые голоса произведения.

Для Книги Ионы характерно участие в процессе деконструкции в нескольких аспектах. Сама Книга Ионы является контрсвидетельством (термин У. Брюггемана) в корпусе пророческих книг Ветхого Завета. При этом содержание книги многозначно и содержит несколько несводимых смысловых слоев. Контрсвидетельство Книги Ионы выражается в том, что ее весть подвергает критике отдельные библейские традиции. Книга Ионы необычным образом рассказывает о пророке, о «народах», наконец, в ней содержится необычная (подвергшаяся проблематизации) трактовка образа Бога.

Пародийная природа Книги Ионы

Исследователи указывают, что стиль повествования книги приправлен большой долей иронии¹. Эффект иронии

¹ *Good E.* Irony in the Old Testament. Westminster, 1965;
Miles J. Laughing at the Bible: Jonah as Parody // *The Jewish Quarterly Review*. Vol. 65, No. 3. 1975. P. 168–181;

создается при помощи контраста — несоответствия между ожидаемым и фактическим. Иона желает скрыться от Бога на краю земли, но оказывается *под* нею. Весть Ионы предрекает гибель Ниневии, но Бог ее милует.

Яков Эйделькинд пишет, что Книга Ионы — «пародийное произведение, вобравшее в себя целый ряд серьезных жанров (легенда о пророке, мартирология, благодарственный псалом, пророческая проповедь, литургическая молитва). Все эти жанровые формы нарочито стилизованы и иронически переосмыслены»¹. Пародийный эффект возникает в книге благодаря тому, что жанровые элементы (повествование о пророке, псалом, исповедание веры) помещаются в понижающий контекст. Автор использует эти формы, демонстративно нарушая их внутреннюю структуру, благодаря чему эти жанровые элементы в Книге Ионы прочитываются иначе, чем в других книгах Ветхого Завета.

Однако ирония книги является обманчивой. Ирония обычно настраивает на легкомысленный лад, обещает легкое чтение, нацеленное на развлечение читателя. Но темы, затронутые в книге, не дают никаких шансов этой легкомысленности удержаться. Можно предположить, что внешняя легкость сочинения, ее внешняя незатейливость маскирует серьезность вопросов, поставленных в книге. Кажется, с помощью иронии автор изо всех сил лишь старается снизить пафос повествования.

Джон Хольберт обнаруживает в книге явные черты литературной сатиры: наличие гротеска, абсурда, а также объекта для сатирической критики². Сатира книги могла быть направлена на партию изоляционистов. Идеология этой партии была выражена, например, в Книгах Ездры и Неемии. В этом случае Книга Ионы — сатирический памфлет, сам же Иона символизирует ту самую группу «наци-

Holbert J. "Deliverance Belongs to Yahweh!": Satire in the Book of Jonah // *Journal for the Study of the Old Testament*. Vol. 21. 1981. P. 59–81.

¹ Эйделькинд Я. Указ. соч. С. 92.

² Holbert J. "Deliverance Belongs to Yahweh!": Satire in the Book of Jonah. P. 60.

онал-патриотов»¹. «Изоляционисты» настаивали на возврате к консервативному пророческому богословию периода монархии. Эта критика могла исходить от партии «универсалистов», вдохновлявшейся пророчествами Второисаии и не видевшая смысла в усилении конфронтации Израиля и окружающих народов. Бэнд именуется эту партию «благочестивые члены движения ассимиляционистов»².

Пророческое служение Ионы

Расположение Книги Ионы в корпусе книг малых пророков, равно как и содержание самого сочинения дают понять читателю, что Иона — это пророк, привычная для религиозных израильтян фигура. Как и любой другой пророк, Иона получает от Бога поручение и возвещает жителям Ниневии послание от Бога. Как многие пророки, Иона поначалу отказывается от своей миссии, как и другие пророки, он рискует своей жизнью, выполняя Божье поручение. Можно сказать, что в рассказе об Ионе автор использует многие шаблонные сюжеты, связанные с описанием деятельности Божьих избранников в Библии³.

При этом эти шаблонные элементы оказываются наполненными совершенно неожиданным содержанием. Каждый элемент, из которых складывается пророческий текст, здесь поставлен под сомнение, представлен необычным образом. Элмер Дик в своем исследовании анализирует связи Ионы с другими персонажами Ветхого Завета и

¹ Иона — «blood-thirsty prophet-patriot» (*Robinson G. L. The Twelve Minor Prophets. New York: Doran, 1926. P. 75.*)

² *Band A. J. Swallowing Jonah: The Eclipse of Parody // Prooftexts. Vol. 10, No. 2. Tenth Anniversary Volume. Part 2. May 1990. P. 193.*

³ В образе Ионы использованы сюжеты, связанные с Авраамом. Авраам имел дело с нечестивыми городами Содомом и Гоморрой, Иона — с Ниневией. Однако если Авраам молится об их спасении, то Иона расстроен тем, что казнь не осуществилась. Масса параллелей связывает Иону с Илией. Как и Иона, Илия имел дело с царем, его спасли от смерти дикие птицы (Иону — рыба), Илия также молился Богу о смерти, лежа под кустом (3 Цар. 19:4).

называет Иону анти-Ноем, анти-Авраамом, анти-Моисеем и анти-Илией¹.

Каждый истинный пророк посвящает свою жизнь исполнению миссии, порученной ему Богом. Фактически Божье поручение исполняет и Иона, причем в этом он оказывается успешнее всех прочих пророков Ветхого Завета — несколькими словами он приводит к покаянию огромный город, один из центров враждебной державы. Однако сюжет книги Ионы построен вокруг того, что сначала пророк противится своему грядущему служению, а потом протестует против его успешного завершения.

Многие пророки Ветхого Завета, услышав о поручении Бога, начинают с протеста и приводят множество аргументов, почему это служение им не под силу. Так поступают Моисей, Геден, Иеремия. Иона тоже противится, но свой протест выражает не словом. Иона ничего не говорит Богу, но стремится скрыться от него, покинуть пределы той страны, где власть Бога очевидна, удалиться на край земли, в далекий Таршиш.

Иона категорически не желает исполнять поручение Бога, и это нежелание становится для него тем принципом, за который он готов умереть. Смерть представляется ему спасением от гораздо худшей участи. Это нежелание запечатывает его уста молчанием, превращает его сердце в сталь и питает его восстание.

Что могло так расстроить Иону? Почему успешное окончание его миссии вызывает у него такое расстройство, что он просит Бога: «Возьми мою жизнь, ибо лучше мне умереть, чем жить» (Ион. 4:3)? Подобно Книге Иова, Книга Ионы отмечена темой протеста, сомнения в том, что Бог справедлив. Впрочем, этот бунт не выражается словами, поэтому о его сущности нам приходится догадываться. Иона протестует против Бога и того, как Он правит на земле. Бунт Ионы мог быть вызван следующим:

¹ *Dyck E. Jonah Among the Prophets: A Study in Canonical Context // Journal of the Evangelical Theological Society. Vol. 33, No. 1. 1990. P. 63–73.*

1. Покаяние Ниневии и отмена возглашаемой Ионой кары выставили Иону лжепророком (Втор. 18:21–22, хотя см. Иер. 18:7–8).

2. Иона не может принять того, что Бог прощает тех, кого простить нельзя. Неужели Бог забыл о том, какую роковую роль сыграла ненавистная Ассирия в истории Северного Царства?

3. Иона не принимает того, что монополия Израиля на уникальные отношения с Богом оказывается поставленной под сомнение. Ниневия помилована, хотя в культовом и религиозном отношении осталась языческим градом. Разве Сион перестал быть местом, единственно где живет Бог (Ис. 8:18)? Иона ревнует Бога, боится того, как бы Бог не нашел себе другой народ!

Если эти толкования верны, то Книга Ионы — это приговор пророку и всей стоящей за ним пророческой традиции; знание пророка верно по содержанию, но этически порочно. Оно хуже, чем неведение. На страницах книги компетенция Ионы как пророка, озвученное им «я знаю» (Ион. 4:2) постоянно ставится под вопрос.

Действующие лица Писания нередко вступают в конфронтацию с Богом, открыто протестуют против его решений. Но практически всегда Бог отвечает им, и пророк принимает ответ. В результате каждая из историй имеет окончание, заканчивается развязкой, примирением Бога и человека (см. Иов. 42:6). В Книге Ионы мы не находим этого примирения, сочинение оканчивается словами Бога, а ответ на них Ионы вынесен за пределы повествования. Мы не видим того, чтобы бунтовщик смирился и получил удовлетворяющие ответы на свои вопрошания.

В образе Ионы показано одно из важнейших библейских свидетельств относительно пророков — от пророчества, от Божьего избранничества невозможно спастись! Даже отказ от миссии оказывается свидетельством о Боге Израилеве и в конечном итоге реализацией Божьего плана (в этом судьба Ионы очень похожа на участь Самсона). Можно предположить, что именно привычка Бога «использовать» своих избранников ради «высших» целей стала

предметом личной драмы пророка. На протяжении первых трех глав Бог никак не считается с самим Ионой, не считает нужным открыть ему суть своего плана. Создается ощущение, что для Бога Иона — лишь инструмент для реализации его воли, наряду с штормом, рыбой и червем. Когда Иона отказывается повиноваться, Бог взаимодействует с непокорным «орудием» посредством испытаний и бедствий, но не словесных увещаний и наставлений. Во время бури Иона не обращается к Яхве, как делают его товарищи по бедствию, по той причине, что для него Бог — источник террора, а не спасения¹.

И моряки во время бури, и жители Ниневии спасены благодаря Ионе, но в результате произошедшего он оказывается «за бортом». Иона — голубь, жертвенное животное, его участь — выполнить миссию и сойти со сцены.

Богословие книги

Основной тезис традиционной экзегезы Книги пророка Ионы — это тезис о безграничном великодушии Бога, с готовностью отвечающего на человеческое покаяние. Такое толкование закреплено практикой литургического использования этой книги в иудейской традиции.

Однако подобное прочтение книги является не единственным. Книга Ионы рассказывает о милосердии Бога, но также она может быть прочитана как грустное рассуждение о совершенной непредсказуемости Бога, способного как к немотивированному прощению, так и к неотменяемой каре. В этой связи Книгу Ионы можно считать продолжением той линии, которая была обозначена (примерно в то же время) Книгой Иова.

Иона ведет себя не совсем характерным для пророка образом, но так же поступает и Бог. Как мы уже упоминали, Библия полна примеров того, что пророк отказывается от своей миссии, указывая на собственные недостатки.

¹ *Frolov S. Returning the Ticket: God and His Prophet in the Book of Jonah // Journal for the Study of the Old Testament. Vol. 86. 1999. P. 93.*

Моисей отказывается идти к фараону, так как «неискусен в слове и косноязычен» (Исх. 4:10), Иеремия заявляет Богу, что он непозволительно молод для своей миссии (Иер. 1:6), Исайя переживает из-за того, что у него «нечистые уста» (Ис. 6:5).

Можно сказать, что пророк, поначалу отказывающийся выполнять свою миссию, есть часть общего для библейских книг литературного шаблона. Однако заметим, что во всех приведенных примерах Бог отвечает на жалобу своего избранника и устраняет помеху. В случае с Ионой такого не происходит. Иона выражает свой протест не словами, а делами (бегство в Таршиш, сон в трюме корабля, его предложение быть выброшенным за борт). Бог не имеет возможности ему ответить, так как вопрос не озвучен. Да и как Бог может устранить проблему, если в данном случае таковой проблемой (для Ионы) выступает Он Сам?

Почему Бог прощает Ниневию? Чаще всего на этот вопрос отвечают, ссылаясь на раскаяние жителей Ниневии. Таким образом, покаяние, раскаяние объявляется главной темой книги. Но фактически Бог, объясняя Ионе мотивы своего решения, ничего не говорит о раскаянии (Ион. 4:10–11). В ответе Бога содержится отсылка к таким Его качествам, как милосердие и сострадание, медлительность на гнев и готовность проявить любовь и щедрость. То есть получается, что Бог простил бы Ниневию в любом случае и предсказание Ионы осталось бы неисполненным вне зависимости от поведения жителей города.

Однако последние стихи Книги Ионы могут быть истолкованы иначе. Читателям Книги Ионы было известно, что в прошлом Ниневия была разрушена. История показала, что спор Наума и Ионы завершился победой Наума (равно как и Софонии (Соф. 2:13–15)). Попытка примирить это противоречие была предпринята уже в древности, при составлении канона двенадцати «малых пророков». В каноне Наум стоит позже Ионы, что можно истолковать следующим образом: Ниневия раскаялась на время благодаря проповеди Ионы, затем же она опять стала творить злое, за что Бог ее и покарал.

Двойное окончание книги Ионы (Ион. 4:11)

В 612 году до н. э. Ниневия пала под нашествием объединенных войск вавилонян и мидян и после этого, в отличие от также разрушенного Иерусалима, не возродилась. Этот исторический факт не мог не вступать в противоречие с содержанием книги пророка Ионы. Все иудеи знали, что в действительности Бог *не помиловал Ниневию*, а осуществил все то, что возвещал Наум и прочие пророки.

הַגְּדוּלָה הַעִיר עַל־נִינְוָה אַחֵס לֹא וְאֲנִי מִשְׁתִּים־עֹשֶׂה הַרְבֵּה יִשְׁׁבָה אֲשֶׁר
בִּירְמִינּוּ לֹא־יָדַע אֲשֶׁר אָדָם רָבּוּ רַבָּה: וּבְהִמָּה לְשִׁמְאוֹלוֹ
(Ион. 4.11)

В стихе отсутствует вопросительное *he* или иной грамматический маркер, в этой связи синтаксис высказывания позволяет воспринимать это предложение и как вопрос, и как утверждение.

Как утверждение последний стих книги переведен, например, раввином Давидом Йосефоном: «А я не пожалю Ниневэй, город великий, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота».

В своей книге Эхуд Бен Цви собирает свидетельства двусмысленности и поливалентности стиха. По словам исследователя, он предпочитает иметь дело с собственными словами Бога, а не с устоявшимися традициями их толкования¹.

Можно возразить против подобного прочтения, указав на предшествующий стиху сюжет с *kikayon* (Ион. 4:11). «Как тебе жаль (חֵס) погибшее растение (Ион. 4:10), так я жалею (חֵס) Ниневию (Ион. 4:11)», — разве не это хочет сказать Бог?!

Впрочем, ряд обстоятельств, по мнению Бен Цви, делает это прочтение проблематичным.

1. Действительно ли Ионе было жалко растения? Из (Ион. 4:9) мы узнаем, что Ионе было «досадно», гибель

¹ Ben Zvi E. The Signs of Jonah: Reading and Rereading in Ancient Yehud. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003.

растения лишила спасительной тени и привела к страданиям пророка от знойного восточного ветра.

2. Предположение о бесконечной милости Божией вступает в противоречие с тем, что сам Бог уничтожает *kikayon* (Ион. 4:7) и доводит Иону до «изнеможения» (Ион. 4:8). Расстройство Ионы и физические страдания были столь велики, что Иона в очередной раз просит Бога о смерти.

3. Читатели книги Ионы знали, что в 612 году до н. э. этот ассирийский город был уничтожен.

Если Эхуд бен Цви прав, то тогда читателю открывалось другое прочтение самой книги — Бог оказывается свободен не только в прощении нераскаявшегося грешника, но и в наказании раскаявшегося.

Подобная нестабильность и непредсказуемость поведения Бога, безусловно, вызывала тревогу. Бегство было одним из способов спасения от предназначенного служения. За побегом Ионы от Бога в Тартиш стояло стремление части иудейской общины дистанцироваться от нормативного учения и поведения Израиля. Гнев Ионы, кризис его личного призвания, неоднократно озвучиваемое желание умереть отражали ту травму, которую получили свидетели катастрофы, претерпеваемой Израилем в VI веке до н. э. Книга Ионы в очередной для библейской традиции раз проговаривает антиномичную истину о Боге Израиля: Господь одинаково склонен как к милосердию, так и к каре, и Его решение невозможно предугадать.

Традиция толкования

Книга Ионы является пятой книгой собрания «малых пророков», она помещена неизвестным редактором между книгами Авдия и Михея. В этом местоположении выражено стремление составителя хронологически обозначить время жизни предполагаемого автора книги, Ионы, сына Амафии, как современника царя Иеровоама II¹.

¹ *Blenkinsopp J. A History of Prophecy in Israel. Philadelphia: The Westminster Press, 1983. P. 268.*

Книга Ионы переполнена смыслами. Задача традиции — подавить часть этих смыслов (сделать их маргинальными), выделить то содержание книги, которое выступило бы в качестве «официального», не противоречащего содержанию других библейских книг (канонический принцип). Экзегетический процесс позволил затушевал пародийные элементы книги и сделал возможной ее канонизацию¹. Пародия перестала восприниматься в качестве таковой, и Книга пророка Ионы заняла свое место в ряду других пророческих книг. Можно сказать, что канонизация книги оказалась возможной благодаря «непониманию» сочинения. Арнольд Бэнд утверждает, что за прошедшее после создания книги время «аудитория изменилась и ее возможность уловить пародийные элементы текста ослабела, если не исчезла вовсе»². Была забыта пародийная природа книги, приглушены поднятые в ней радикальные вопросы.

Важную роль для канонизации Книги Ионы сыграла добавленная позднее молитва Ионы во чреве кита. Безусловно, добавление этого богословски корректного псалма делало книгу более традиционной.

Что же стало с оригинальным, изначальным смыслом сочинения? Во втором издании Книги Ионы старый смысл был не стерт или уничтожен, но рефокусирован! Различные смыслы наложились друг на друга, стали одновременно присутствовать в рамках одного литературного текста. Именно этим фактом обусловлен вывод Б. Чайлдса: «Итого, никакая из основных интерпретаций не в состоянии ни достичь ясного консенсуса, ни разрешить всё разнообразие экзегетических проблем, находящихся в тексте»³. Яков Эйделькинд приходит к подобному же выводу: «Сама многочисленность предложенных экзегетами „разгадок“ долж-

¹ Подобным образом частью библейского канона оказалась Песнь Песней — утвердилась традиция аллегорического прочтения этого произведения.

² *Band A. Swallowing Jonah: The Eclipse of Parody // Prooftexts. Vol. 10, No. 2. Tenth Anniversary Volume. Part 2. 1990. P. 191.*

³ *Childs B. Introduction to the Old Testament as Scripture... P. 421.*

на бы пробудить сомнение: нужно ли искать в книге Ионы выражение „одной идеи“?»¹.

Экзегетический процесс превратил Книгу Ионы в богословски стабильное повествование о силе человеческого покаяния и о Божественном милосердии. Является ли это толкование интерпретационным насилием по отношению к книге? В какой-то мере да, но лишь отчасти.

Деконструктивизм утверждает, что люди всегда неверно понимают то, что читают. Книга Ионы была «неверно» интерпретирована и благодаря этому оказалась в каноне.

Заключение

Иона — бессловесный пророк. Его протест выражен действием (бегство), эмоцией — желанием смерти себе, досадой, гневом, но не *словом*. Это, на наш взгляд, отражает и состояние современной философской ситуации: обремененность мыслью о Боге соседствует с постметафизической неспособностью выразить ее.

В книге нет метафизики — на основании описанных в ней противоречивых и непредсказуемых действий Бога невозможно создать устойчивую систему вероучительных положений. Можно предположить, что Иону мучит именно эта неметафизическая сущность Бога, которая явлена в истории. Но что останется от закона и правды, если покаяние, длящееся всего несколько дней, сможет покрыть все злодеяния города? Иона не может допустить мысль, что судья (Бог) оказался выше закона, ведь это подрывает сам закон, подвергает коррозии базовую для благочестия доктрину наказания и вознаграждения.

Совершенно очевидно, что, автор Книги Ионы, описывая Бога как совершенно равнозначно, произвольно, немотивированно склонного к милосердию и справедливому воздаянию, получает знакомый деконструкции образ неметафизического Бога. Ведь этот Бог никак не подчиняется

¹ Эделькинд Я. Указ. соч. С. 91.

человеческой логике, нашим представлениям о должном и запретном.

Литература:

1. Библия: Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2015. 2-е изд., перераб. и доп. 1408 с.
2. *Эйделькин Я.* К интерпретации книги Ионы // Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып. 1. М., 1998. С. 83–112.
3. *Vand A.* Swallowing Jonah: The Eclipse of Parody // Prooftexts. Vol. 10, No. 2. 1990. P. 177–195.
4. *Ben Zvi E.* The Signs of Jonah: Reading and Rereading in Ancient Yehud. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003. (Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 367).
5. *Bickerman E. J.* Four Strange Books of the Bible: Jonah, Daniel, Koheleth, Ester. New York: Schocken Books, 1968.
6. *Blenkinsopp J.* A History of Prophecy in Israel: From the Settlement in the Land to the Hellenistic Period. Philadelphia: The Westminster Press, 1983. P. 268–273.
7. *Bolin T.* Freedom beyond Forgiveness. The Book of Jonah Re-Examined // Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series. Vol. 236. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997.
8. *Childs B. S.* Introduction to the Old Testament as Scripture. Minneapolis: Fortress Press, 1979.
9. *Clines D.* False Naivety in the Prologue to Job // Hebrew Annual Review. Vol. 9. 1985. P. 127–136.
10. *Dyck E.* Jonah Among the Prophets: A Study in Canonical Context // Journal of the Evangelical Theological Society. Vol. 33, No 1. 1990. P. 63–73.
11. *Frolov S.* Returning the Ticket: God and His Prophet in the Book of Jonah // Journal for the Study of the Old Testament. Vol. 86. 1999. P. 85–105.
12. *Good E.* Irony in the Old Testament. Westminster, 1965.

13. *Holbert J.* Deliverance Belongs to Yahweh!»: Satire in the Book of Jonah // *Journal for the Study of the Old Testament*. Vol. 21. 1981. P. 59–81.
14. *Miles J.* Laughing at the Bible: Jonah as Parody // *The Jewish Quarterly Review*. Vol. 65, No 3. 1975. P. 168–181.
15. *Robinson J.* Undercurrents in Jonah // *Tyndale Bulletin*. Vol. 64, No. 2. 2013. P. 189–215.

Priest Alexey S. Volchkov

Is Jonah Also Among the Prophets? Deconstructive Reading of Jonah's Book

The article deals with the practice of deconstructive reading of the Bible. The author tries to use poststructuralist hermeneutics to interpret Book of Jonah. Theory of deconstructivism proclaims, that every text is internally conflicting. Accepted "canonical" interpretation reveals it artificial and conventional nature. The author maintains the uncanonical reading of Jonah's Book. He confirms that Book of Jonah is a critical exposure of prophetic tradition in Israel. Genuine author of biblical book ponders sophisticated questions about theodicy, bounds of God's mercy and equity.

Keywords: Bible, Old Testament, hermeneutics, Bible theology, theodicy, deconstruction, Jacques Derrida, prophet.

Alexey S. Volchkov – priest, Ph.D. student of Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (volchkov.81@gmail.com).